

одолженъ князю Мещерскому, а весь театръ русскій; потому что князь Мещерскій первый въ Россіи заговорилъ на сценѣ просто, тогда какъ вся прежняя школа Дмитревскаго состояла изъ чтецовъ и декламаторовъ; и еще узналъ я отъ кн. Шаховскаго, что Дмитревскій не расположенъ былъ къ князю Мещерскому за это введеніе простоты и естественности, *особенно когда онъ началъ увлекать публику и пріобрѣтать много послѣдователей*". Подчеркнутыя нами слова и получаютъ для насъ особенное значеніе. Реалистическія вѣянія въ пріемахъ игры уже носились тогда въ воздухѣ, и если рѣдкіе артисты возвышались на этомъ поприщѣ до успѣховъ кн. Мещерскаго, то все же къ этой именно цѣли тяготѣли и склонялись наиболѣе даровитые, наиболѣе серьезные представители сценическаго искусства.

Бѣлинскій свидѣтельствуетъ, что „пѣвучая декламація и менуэтная выступка даже и во времена классицизма въ Москвѣ не были строго соблюдаемы. Мочаловъ, дебютировавшій на сценѣ еще въ 1818 г. въ *классической* роли Полиника, игралъ ее *натурально*, т.-е. совсѣмъ не классически". Можно сказать, что уже въ первой четверти XIX стол. появленіе на сценѣ каждаго новаго даровитаго артиста сопровождалось въ той или иной степени новымъ шагомъ сценическаго искусства по направленію къ торжеству естественности. Такъ, въ Петроградѣ крупный шагъ въ смыслѣ разрыва съ ложно-классической традиціей сдѣлалъ тотъ самый Василій Каратыгинъ, въ игрѣ котораго всегда оставалось все же такъ много приподнятой ходульности. „Каратыгинъ воспитался,—говоритъ Бѣлинскій,—въ преданіяхъ классицизма. Но поѣздки въ Москву заставили его мало-по-малу совсѣмъ отказаться отъ классической манеры. По мѣрѣ того какъ отъ отрѣшался отъ пѣвучей декламаціи и менуэтной выступки (гусинымъ шагомъ, съ торжественно поднятой дланью), онъ все болѣе бралъ верхъ надъ Брянскимъ, артистомъ съ большимъ талантомъ, но который тщетно усиливался изъ декламаціи перейти въ естественность". ¹⁾ На московской сценѣ еще на Медоксовомъ театрѣ была артистка, которую одинъ свѣдущій историкъ театра прямо называетъ предшествен-

¹⁾ Сочиненія Бѣлинскаго, изд. Венгерова, т. IX, стр. 255 и слѣд. ст. „Александрійскій театр".